

ИТОГИ 1935 г. В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР

1935 г. был годом огромных успехов в деле укрепления и роста социализма в нашей стране, годом разворачивания великого стахановского движения, годом дальнейшего подъема материального благосостояния и культурного уровня народов СССР.

Партия, правительство и лично тов. Сталин уделяли культурному строительству в 1935 г. исключительное внимание. В 1935 г. издан ряд важнейших партийных решений и законодательных актов, имеющих историческое значение для развития культуры и науки в стране.

Особое внимание уделялось вопросам школы, улучшению ее материальной базы, повышению качества школьной работы. В небывало короткий срок было перевыполнено Сталинское задание о постройке новых школ в целях ликвидации сменности занятий. В течение нескольких месяцев на территории наших промышленных и городских центров появились прекрасные школы, открывшие двери сотням тысяч детей, и проведено крупное строительство сельских школ. Всего построено в 1935 г. 3 362 школы, из них в городах — 533 школы, остальные в деревне.

В 1936 г. решением СНК СССР и ЦК ВКП(б)¹ намечено капитальное строительство, превосходящее в несколько раз программу строительства минувшего года. В городах и рабочих поселках будет построено 1 507 школ, почти вдвое больше (2 802 школы) будет построено школ в деревне.

Большое значение для дальнейшего развития и укрепления всех сторон школьного дела, для устранения имеющихся недочетов в постановке школьного обучения имеют постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1935 г. об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе, об издании стабильных учебников, о снабжении школьными принадлежностями и др.

Осуществлены крупнейшие мероприятия в области культурного строительства в отсталых районах и в особенности в национальных республиках и областях.

К концу первой пятилетки (1932 г.) количество учащихся в начальной, средней и неполной средней школе достигло 21,8 млн. человек; к началу 1935/36 учебного года это количество достигло уже 25,5 млн. человек. В четвертом году второй пятилетки школьные контингенты намечено довести до 27,9 млн., что в результате вполне обеспечивает выполнение плана всего второго пятилетия — 29,9 млн. человек.

¹) Опубликовано в газете „Правда“ от 6 марта 1933 г., № 65.

В вузах СССР в конце 1932 г. было 394 тыс. учащихся; на начало 1935/36 учебного года это количество выросло до 523,4 тыс., при плане на конец второго пятилетия в 660,6 тыс.

В 1932 г. в СССР было 49 тыс. клубных учреждений (изб-читален, колхозных клубов, клубов профсоюзов, домов соцкультуры), а на 1/1 1935 г. — 59 тыс., при плане второй пятилетки в 76,9 тыс. к концу 1937 г.

К концу первой пятилетки было всего 27,0 тыс. библиотек, а к началу 1935 г., по данным всесоюзной библиотечной переписи, их насчитывалось 50,5 тыс.

За время всей первой пятилетки расходы на народное просвещение в СССР составляли 15,5 млрд. рублей, а январская сессия ЦИК СССР утвердила на один 1936 г. расходы по государственному бюджету на народное просвещение в 12 млрд. рублей¹.

Эти немногие цифры по основным разделам народного просвещения красноречиво говорят о бурном росте культурного строительства СССР.

Этим достижениям культурного строительства в стране победившего социализма противостоит продолжающийся упадок народного образования в странах капитализма.

Следует иметь в виду, что публикуемые в настоящем сборнике данные, заимствованные из статистики общеобразовательных школ в капиталистических странах, не вскрывают полной картины современного кризиса школы. Имеется ряд моментов, вуалирующих действие экономического кризиса. Большинство стран дает число учащихся, обязанных посещать начальную школу и занесенных в школьные списки, без поправок на фактическую посещаемость школы в течение учебного года, чем преувеличивается охват детей школой. В действительности значительно выросло число детей, не охваченных школой. Так, например, в США, по последним данным Бюро народного образования, 3 530 000 детей в возрасте обязательного обучения не посещают школу; в Польше, также по официальным данным, процент охваченных школой детей в возрасте от 7 до 13 лет снизился с 96,4% в 1929/30 г. до 90,5% в 1933/34 г.

Своеобразное влияние кризиса можно видеть и в фактах наплыва учащихся в средние школы в размерах, превышающих докризисный период. Во времена «процветания» оканчивающие начальные школы подростки находили работу и прекращали дальнейшее обучение. С ростом безработицы они стали задерживаться в школе, продолжая образование на следующих ступенях средней школы. В США фактором, влияющим на рост числа контингентов учащихся средних школ, служит законодательство некоторых штатов, по которому все подростки, оставившие под влиянием кризиса производство, обязываются посещать школы.

Наиболее ярким показателем, характеризующим упадок школы, являются ассигнования на народное образование. Например, в США ассигнования на начальные и средние общеобразовательные школы снизились с 2 317 млн. долларов в 1929/30 г. до 1 843 млн. долларов в 1934/35 г., иначе говоря на 21,4%. На одного учащегося в 1934/35 учебном году расходовалось 68,5 долларов в сравнении с 90,2 доллара в 1929/30 учебном году. Расходы на строительство школ на 79% меньше, чем в 1929/30 г. В фашистской Германии ассигнования по министерству просвещения на школы сокращены с 5,5 млн. марок в 1929/30 г. до 3,9 млн. марок в 1933/34 г. Не лучшая картина наблюдается в Польше, снизившей свои ассигнования на начальные школы и дошкольные учреждения в период между 1930/31 и 1934/35 гг. на 34,5% (с 261,8 до 171,4 млн. злотых), а на средние школы на 37,2%.

¹ Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 9/IV 1936 г. по государственному и местному бюджету дополнительно ассигновано 1 022,9 млн. руб. на повышение заработной платы учителям.

(с 35,8 до 22,5 млн. злотых). Однако в первую очередь, уже начиная с 1929/30 г., имело место снижение ассигнований на постройку школ; в то время, как в 1928/29 г. сумма этих расходов составляла 39,1 млн. злотых, бюджетом на 1934/35 г. по этой смете расхода предусмотрено всего 2,3 млн. злотых.

Сокращение ассигнований на школьное дело прежде всего отразилось на положении учителей. В США заработная плата учителей снизилась на 10—40%. Нередки случаи, когда она не выплачивается или же выплачивается в виде денежных расписок, учитываемых с большой скидкой. Общая сумма задолженности учителям в США превышает 100 млн. долларов. Растет армия безработных учителей: по официальным данным в США 200 000 безработных педагогов.

В связи со значительным уменьшением ассигнований, школы вынуждены были резко понизить качество обучения: имеет место урезывание учебных планов, сокращение продолжительности учебного года. По данным Бюро народного образования США, число школ разного типа, в которых учебный год был сокращен на 3 месяца, насчитывалось до 100 000, число учащихся в них превышало 3 000 000 человек. На 25 апреля 1935 г. только по 18 штатам свыше 2 400 школ были закрыты за отсутствием средств. Многие так называемые «массовые» школы вынуждены были назначить учебную плату и принимать лишь тех детей, родители которых в состоянии вносить установленную плату. Сокращены расходы на учебные пособия и школьное оборудование (в США это снижение достигает в первом случае 33,6%, во втором случае — 80,3%), в результате чего во многих сельских школах нет даже учебников.

Все эти факты ярко иллюстрируют резкий упадок культуры в странах умирающего капитализма и неуклонный подъем культуры в стране победившего социализма.

1. НАЧАЛЬНАЯ И СРЕДНЯЯ ШКОЛА

А. Рост сети школ и контингентов учащихся

Начальными, неполными средними и средними школами в СССР к началу 1935/36 учебного года было охвачено 25,5 млн. детей, т. е. в три раза больше общего количества обучавшихся в школе дореволюционной России (в 1914/15 г.), когда на современной территории СССР обучалось 7,8 млн. детей, и в два раза больше, чем в начале первой пятилетки (1928/29 учебный год), когда обучалось в школах всех типов 12,1 млн. детей.

Успехи первых лет второй пятилетки в области школьного дела, достигнутые на основе исторических решений ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе, обеспечили быстрый качественный рост всеобщего обучения, рост охвата детей и подростков школами-семилетками в городе и в деревне. Эти успехи создали также прочную и все расширяющуюся базу для развития десятилетней политехнической школы в городах и промышленных центрах.

По отдельным типам школ (начальные, неполные средние и средние) рост контингентов обучающихся в 1935/1936 учебном году, по сравнению с дореволюционным 1914/15 г., виден из следующих данных:

Число учащихся (в тысячах)	Годы	В начальной школе	В неполной средней школе	В средней школе
В России (в границах СССР) . . .	1914/15 г.	7 016	220	565
В СССР	1935/36 г.	11 025	10 023	4 467

Неполная средняя школа, обслуживавшая в царской России преимущественно кулацкую и зажиточную верхушку деревни, городскую мелкую торгово-промышленную буржуазию и низшее чиновничество, стала теперь всеобщей, обязательной школой для всех трудящихся. Число учащихся в этих школах в 1935/36 г. уже равняется числу учащихся в начальных школах, а вместе с учащимися в средних школах почти в полтора раза превышает его. Контингент учащихся в школе-семилетке возрос по сравнению с дореволюционным контингентом соответствующих типов школ почти в пятьдесят раз. Стала открытой и доступной широким слоям трудящихся и средняя школа, которой охвачено по всей стране 4 467 тыс. детей, т. е. в восемь раз больше, чем в царской России.

Еще более показательны происшедшие сдвиги, если их рассматривать в разрезе города и деревни. В деревне царской России средние школы насчитывались единицами. Теперь сеть средних школ развернута в 2 482 пунктах, и ими охвачено 1 296 тыс. детей трудящихся деревни.

Весьма характерны сдвиги в городах и промышленных центрах.

Число учащихся в городах (тыс.)	В начальных школах	В неполных средних школах	В средних школах	Всего
В царской России в 1914/15 г.	1 164	178	554	1 897
В СССР в 1935/36 г.	1 663	2 099	3 171	6 933

В городах царской России мы видим две крайности: с одной стороны, начальная «народная» школа для «низов», для широких масс трудящихся с охватом около миллиона учащихся, с другой — средняя школа для детей буржуазии и чиновничества, где обучалось более полумиллиона учащихся. Особо выделялась, занимая третье место, неполная средняя школа — преимущественно городские и высшие начальные училища. Эта школа не имела никакой связи со средней школой и охватывала менее 200 тыс. детей.

В городах и промышленных центрах Советского союза быстрыми темпами идет развитие средней школы. К концу 1935 г. преобладающее количество учащихся было сосредоточено в этих школах (3,2 млн. учащихся). Им уступает свое место неполная средняя школа-семилетка, где обучалось 2 млн. учащихся. На третьем месте стоит начальная школа с 1,6 млн. учащимися. Таким образом средняя школа имеет в своих стенах почти столько же учащихся, сколько имеют неполная средняя и начальная школа, вместе взятые.

Сеть начальных школ в городах, осуществляющих всеобщее 7-летнее обучение, резко сокращается ввиду преобразования их в неполные средние школы.

Однако и при этом условии городская сеть начальных школ в СССР превосходит дореволюционную сеть начальных школ почти в полтора раза.

Быстрый рост культурного уровня колхозной деревни характеризуется более высокими темпами развития среднего образования по сравнению с городом.

Прирост учащихся в VIII—X классах средней школы в 1935/36 г. по сравнению с 1934/1935 г. составлял по СССР:

	В городах	В сельских местностях
Количество учащихся в VIII—X классах средней школы СССР	1934/35 г.	231 тыс. 57 тыс.
	1935/36 г.	357 „ 134 „
1935/36 г. в % к 1934/35 г.	154,3%	237,2%

В результате проведения ленинско-сталинской национальной политики, достижения в области школьного образования были особенно значительны на территории отдельных ранее отсталых национальных республик. Во многих национальных районах совершенно не было средних и неполных средних школ. Здесь национальные школы (школы для «инородцев», по терминологии царских чиновников) насчитывались единицами. Девочки восточных народностей в школе совершенно не обучались.

Теперь процент охвата школой девочек в этих районах быстро растет и близок к соответствующему проценту на остальной территории Союза. За годы первой и второй пятилеток по отдельным республикам мы имеем такие сдвиги:

Процент девочек в составе учащихся начальных, неполных и полных средних школ в отдельных национальных республиках в 1927/28 и 1935/36 гг.

Т е р р и т о р и и	Девочек в общей массе учащихся	
	В 1927/28 г.	В 1935/36 г.
По СССР в целом.	39,6	46,9
В Башкирской АССР.	36,4	44,9
„ Чувашской АССР.	32,0	44,9
„ Казахской АССР.	31,1	43,9
„ Азербайджанской ССР.	28,6	40,9
„ Узбекской ССР.	24,4	40,2
„ Туркменской ССР.	29,8	42,5

Вековой отсталости и безграмотности женщин как наследию ее рабского положения в самодержавной России пришел конец.

Освобождению трудящихся женщин от бытового гнета способствует бурное развитие всех форм дошкольного воспитания в стране — стационарных детских садов и сезонных летних площадок.

Дошкольное воспитание, бывшее до революции делом частной благотворительности, насчитывавшее две-три сотни учреждений, работавших главным образом в крупных городах, после революции стало делом государственным и имеет такое же общественное значение, как и школьное дело.

Победа колхозного строя дала могучий толчок развитию дошкольного воспитания в деревне. С организацией дошкольного воспитания женщина-колхозница, как и работница промышленных предприятий, получила большую возможность участия в производственной жизни страны. В деревне исключительно быстро выросла сеть сезон-

ных дошкольных площадок, обслуживающая детей колхозниц в период напряженных летних сельскохозяйственных работ.

За годы, истекшие после перехода к сплошной коллективизации деревни, охват детей всеми видами дошкольного воспитания возрос в десять и более (по сезонной сети) раз. Интересно отметить, что в деревне за этот период начала усиленно расти стационарная сеть дошкольных учреждений (детсады), весьма слабо развитая ранее. За период с 1928/29 по 1934/35 гг. число стационарных детских садов в деревне возросло с 302 до 13 927, а число детей в них — с 10,9 тыс. до 492,5 тыс., т. е. в 40—50 раз.

Б. Качественные показатели школьной работы

На основе решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» школа начала решительно перестраивать свою работу.

От механического передвижения учащихся по «ступеням» и по «концентрам» школа перешла к переводу из класса в класс в соответствии с результатами успеваемости и проверочных испытаний.

Этими мерами по существу положено еще только начало улучшению качества школьной работы.

Школа еще не поднялась на уровень, которого требует социалистическое хозяйство. В ней еще очень много недостатков в организации учебного процесса и внутреннего распорядка.

В школе почти ликвидирована третья смена. Школ, где ведутся занятия в три смены, было немного уже в начале 1935 г.: их насчитывалось в СССР, по данным за 1934/35 учебный год, около 300—400 школ.

После увеличения школьно-строительного фонда к началу 1936 г. случаи 3-сменных занятий являются единичными и временными. Но двухсменность занятий в школах, как это можно видеть из приводимых данных, к концу 1934/35 учебного года была еще весьма распространена.

(Процент школ и учащихся, занимавшихся во 2-ю смену по СССР в конце 1934/35 учебного года)

	% школ, занимавшихся во 2-ю смену				% учащихся, занимавшихся во 2-ю смену			
	Всего	В том числе			Во всех школах	В том числе		
		В начальных	В неполных средних	В средних		В I—IV классах	В V—VII классах	В VIII—X классах
СССР—всего.	40,6	31,7	66,3	80,0	25,9	23,1	34,9	49,4
В том числе:								
В городских поселениях	78,9	70,0	86,4	84,4	40,4	34,8	53,7	54,8
В сельских местностях	37,4	30,0	63,7	70,8	20,5	19,4	25,2	28,0

Более трети школ (40,6%) и четверти учащихся (25,9%) вели занятия во вторую смену. В городах процент школ и учащихся, ведущих сменные занятия, вдвое выше, чем в сельских местностях: школ — 78,9% в городе и 37,4% — в деревне, учащихся соответственно — 40,4% и 20,5%.

Сменность занятий преимущественно практикуется в старших классах средних школ.

Повышенные требования к навыкам грамотности и к знаниям школьников имели своим следствием более строгое отношение к оценке успеваемости учащихся при переводах их из класса в класс и при выпуске из школы.

Однако школа еще не организовала учебу в течение года таким образом, чтобы ко времени испытаний, проводимых в конце учебного года, могли сказаться полностью результаты успеваемости или неуспеваемости учащихся. Школа в значительном числе случаев, особенно в старших классах, не в состоянии дать окончательную оценку работы учащихся и сделать в конце учебного года окончательные выводы относительно перевода учащихся в следующий класс. В результате этого в старших классах растет процент лиц, вопрос о переводе которых с весны откладывается до осени.

Это видно из следующей таблицы:

Процент переведенных в следующий класс, оставленных на второй год и назначенных к повторным испытаниям, по данным за 1934/35 учебный год

% учащихся:	I класс	II класс	III класс	IV класс	V класс	VI класс	VII класс
а) Переведено в следующий класс ¹⁾	86,9	89,0	82,9	81,5	73,9	73,6	78,6
б) Назначено к осенним повторным испытаниям	2,3	2,5	9,7	11,9	19,8	21,0	17,5
в) Оставлено в этом классе на второй год.	10,8	8,5	7,4	6,6	6,3	5,4	3,9

% учащихся:	VIII класс	IX класс	X класс	Итого по классам			
				I—IV	V—VII	VIII—X	Всего
а) Переведено в следующий класс ¹⁾ .	75,8	80,7	91,8	85,6	74,8	78,4	83,3
б) Назначено к осенним повторным испытаниям	21,3	17,9	7,9	5,8	19,7	19,3	8,9
в) Оставлено в этом классе на второй год.	2,9	1,4	0,3	8,6	5,5	2,3	7,8

В V, VI, VII и X классах пятая часть учеников после весенних испытаний находится в неопределенном положении: вопрос об их переводе в следующий класс остается открытым до осенних повторных испытаний.

Такое положение дела говорит о том, что качество педагогической работы со школьниками еще неудовлетворительно.

¹ В IV классе начальной школы, в VII классе неполной средней и в X классе средней—указаны окончившие.

Второгодники в составе учащихся в начале учебного 1935/36 г. по классам составляли:

По отдельным классам:

С С С Р 1935/36 г.	I класс	II класс	III класс	IV класс	V класс	VI класс	VII класс	VIII класс	IX класс	X класс
% второгодников в числе уча- щихся.	10,1	7,9	8,9	9,0	8,7	7,6	5,8	2,7	1,4	0,5

С С С Р — 1935/36 г.	I—IV классы	V—VII классы	VIII—X классы
% второгодников в числе учащихся.	9,0	7,8	2,1

В школах еще весьма значителен отсев при переходе из одного класса в другой. Органы Наркомпроса недостаточно борются за удержание детей в школе в течение всего периода школьного обучения.

Вследствие этого важнейшая директива партии и правительства по осуществлению всеобщего начального и семилетнего обучения, несмотря на общий колоссальный рост охвата школьным обучением в стране, не реализуется на местах с той последовательностью и в том объеме, как это было намечено планами культурного строительства.

Если проследить за движением числа учащихся по классам от 1934/35 к 1935/36 г., мы увидим, что для продолжения образования

Коэффициенты перехода по классам школ 7-леток от 1934/35 учебного года к 1935/36 г)¹

Территории	Во II из I	В III из II	В IV из III	В VI из V	В VII из VI
СССР—всего.	84,6	94,3	88,9	77,2	79,8
РСФСР	86,0	95,6	88,7	76,2	79,1
УССР	88,9	98,2	93,4	79,3	81,6
БССР	85,2	98,0	90,3	76,9	79,6
ЗСФСР	76,0	88,8	88,7	79,4	79,4
Узбекская ССР.	77,9	69,1	66,1	74,2	77,6
Туркменская ССР	54,9	69,9	73,9	68,4	78,7
Таджикская ССР.	44,2	42,1	54,1	—	—

¹ В таблице приводятся данные только по промежуточным классам. Показатель перехода в V класс не дается, так как в начальных школах IV класс является выпускным.

в следующий класс являются далеко не все учащиеся, которые должны были посещать школу в условиях обязательного обучения.

Приведенные цифры сигнализируют об особо неблагоприятных условиях в отношении прохождения курса школьного обучения в Туркменской ССР и Таджикской ССР. Принимая во внимание недостаточное качество учебы в этих республиках, коэффициенты перехода по классам являются весьма низкими, на что влияют большое второгодничество и значительный еще отсев.

По всем республикам недостаточное внимание уделяется закреплению контингентов на первом году обучения, когда отсеивается более значительный процент, чем в последующих III и IV классах.

Наконец, все еще недостаточна борьба за закрепление контингентов в V—VII классах.

Комплектование школ все более и более улучшается. Усиливается наблюдение местных органов народного образования за ходом подготовки школ к учебному году, за ходом набора учащихся в школу. Однако далеко не все еще сделано в этом отношении.

Категорическое указание СНК СССР и ЦК ВКП(б) на основании закона о всеобщем обязательном обучении, о привлечении родителей к ответственности за несвоевременное и запоздалое определение детей в школу, указание о борьбе с зачислением детей после начала учебного года не всегда проводится органами Наркомпроса в жизнь.

Имеют место выбытие и приемы в течение года. Хотя главную массу выбывающих составляют дети родителей, переменивших место жительства, но наблюдается, однако, весьма большой процент переходов из школы и по неуважительным причинам.

Дети, явившиеся с опозданием в школу, составляют в среднем по городам СССР около трети всех принятых в начальные (I—IV) классы после начала занятий, а по селам — около половины. В ряде республик, краев, областей (Татарская АССР, Азербайджанская ССР и др.) такие дети составляют в городах половину всех принятых, а в деревне — до 100%.

Учебный год не везде начинается в сроки, установленные постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 сентября 1935 г. «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальных, неполных средних, и средних школах».

Отдельные школы, а по Закавказью (отчасти в силу хозяйственных и климатических условий) большинство школ начинает занятия в половине сентября.

Вследствие этого средняя продолжительность учебного года в ряде республик и краев ниже установленной. В РСФСР 6% школ в городе и 4% школ на селе имели продолжительность учебного года ниже 180 дней.

Как показало проведенное в 1934/35 учебном году выборочное обследование, не изжиты еще перерывы в учебных занятиях, на которые в среднем уходит по I—IV классам в городах 2—3 учебных дня в году, а в некоторых краях и больше: в Белоруссии — 4 дня, а в Западносибирском, Куйбышевском краях — 7 дней. На селе число дней перерывов в полтора-два раза более.

Таковы основные недочеты в организации школьного обучения, в ходе учебных занятий. На борьбу с этими недочетами в постановке обучения последними решениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР направлено внимание органов народного образования, преподавательских кадров и всей советской общественности.

Общими усилиями партии, правительства, местных органов просвещения и миллионной армии учительства школа выходит и выйдет на широкий путь успехов и побед в деле подготовки всесторонне образованных и культурно-развитых трудящихся социалистического общества.

Школа — мощный проводник идей коммунизма, школа — могучее орудие в борьбе за высокий культурный уровень подрастающего поколения.

В. Преподавательские кадры начальных и средних школ

Центральным вопросом в борьбе за качество школьной работы, за высокую грамотность школьника является вопрос об учительских кадрах.

Культурно-политический уровень, квалификация наших педагогов, их навыки в педагогическом мастерстве должны отвечать высоким требованиям к советскому учителю, предъявляемым историческими решениями ЦК ВКП(б) о школе.

Учитель в нашей стране должен быть поднят «...на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»¹.

В начальной неполной и полной средней школе нашего Союза к 1936 г. работало 752,3 тыс. учителей (с учетом должностей по совместительству²), из них в городских школах 215,0 тыс. и на селе 537,3 тыс. чел.

В своей основной массе эта армия просвещенцев пришла на педагогическую работу в последние годы и состоит главным образом из советского молодняка, зарекомендовавшего себя энтузиазмом и преданностью делу культурной революции.

Почти половина учителей начальных школ и около трети учителей неполных средних и средних школ — это работники, педагогический стаж которых не превышает 3 лет.

По данным учета на 1 января 1935 г., процент лиц со стажем до 3 лет по республикам Союза был следующий:

Процент преподавателей со стажем педагогической работы до 3-х лет

	РСФСР	УССР	БССР	Азербайджанская ССР	ССР Грузии	Узбекская ССР	Туркменская ССР
а) Преподавателей начальных школ	44,0	49,8	59,3	51,4	45,4	56,1	64,6
б) Преподавателей средних школ	28,6	34,9	42,8	40,6	35,3	33,8	40,7

От одной трети до половины всего состава учителей в начальных школах, особенно в национальных республиках, наиболее быстрыми темпами развивавших у себя народное образование, составляют комсомольцы. В 1934/35 г. в Азербайджане среди преподавателей начальных школ члены ВЛКСМ составляли 45,1%, а среди преподавателей-предметников старших классов — 40,7%. В Грузии соответственно этот процент составлял 45,4% и 36,2%, в Узбекистане 33,8% и 23,7% и Туркменистане 31,2% и 18,5%.

На основании последних решений ЦК ВКП(б) о школе укрепляются кадры руководителей школ, растет партийный и комсомольский состав директоров и заведующих школами.

¹ В. И. Ленин, т. XXVII, стр. 389, изд. 2-е, дополнение.

² Только основных работников, исключая занимаемые ими должности по совместительству, по исчислениям ЦУНХУ на 1/1 1936 г., имеется 724,3 тыс. учителей по всему Союзу.

На наиболее ответственном участке в средней школе большинство директоров — коммунисты: по РСФСР — 59,2%, а в ряде краев и областей состав директоров укомплектован коммунистами на 80% и выше, например, в Ивановской области и Карельской АССР — 80%, в Ленинграде — 89,6% и Москве — 83,1%.

Укрепляется и растет партийно-комсомольский состав директоров неполных средних школ, половина которых и более уже укомплектованы партийцами и комсомольцами. Первые преобладают в школах промышленных центров (в Москве 57,9% директоров неполных средних школ — коммунисты, в Ленинграде — 58,4), а вторые (комсомольцы) — в школах национальных республик (в Армении, например, директоров-комсомольцев — 53,7%, партийцев — 22,4%, в Грузии соответственно — 50,7% и 10,7%).

Армия учителей состоит в подавляющем большинстве из нашей советской интеллигенции, созданной за годы революции.

Задача, которую ставил В. И. Ленин в 1920 г. «...воспитать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом...»¹ разрешена.

Не разрешен еще надлежащим образом вопрос об общей и педагогической подготовке учительского персонала. Эта подготовка у значительной части народных учителей недостаточна.

В условиях неслыханно быстрых темпов роста школьного дела в годы развития всеобщего обязательного обучения в СССР комплектование педагогических кадров не могло быть осуществлено с полным соблюдением установленного образовательного уровня — среднего образования для начальной школы и высшего — для средней.

По отдельным республикам Союза мы на 1/1 1935 г. имели такую картину образовательного уровня учителей начальных школ:

Образовательный ценз учителей начальных школ

Процент учителей с образованием:	РСФСР	УССР	БССР	Азербайджанская ССР	Грузии	Узбекская ССР	Туркменская ССР
а) Низшим . . .	35,5	44,9	37,4	25,7	14,7	66,3	76,5
б) Средним ¹⁾ . .	64,5	55,1	62,6	74,3	85,3	33,7	23,5

По РСФСР, УССР и БССР более трети учителей начальных школ не имеют законченного среднего образования.

Несколько лучше дело с подготовкой учителей в Азербайджане и особенно в Грузии, где процент учителей с низшим образованием значительно ниже.

Особенно неблагоприятно положение в Туркменской ССР и Узбекской ССР, где потребность в национальных педагогических кадрах крайне остро давала себя знать при развертывании школьной сети. Здесь подавляющее большинство преподавателей комплектовалось из лиц, не имеющих среднего образования.

¹ В. И. Ленин, т. XXV, стр. 452, изд. 2-е, дополненное.

² В группу преподавателей со средним образованием включены преподаватели также с высшим образованием, которых имеется в начальных школах 1—2%.

Не все лица, получившие общее среднее образование, имеют педагогическую подготовку. Они составляли следующий процент:

	РСФСР	УССР	БССР	Азербайджанская ССР	ССР Грузии	Узбекская ССР	Туркменская ССР
В составе преподавателей со средним образованием % лиц, получивших педагогическую подготовку на 1/I 1935 г.	59,9	75,5	75,1	48,2	66,4	75,8	40,5

Неудовлетворительным в отношении образовательного ценза надо признать и положение в средних и неполных средних школах.

Преподавателей, имеющих высшее образование, здесь еще меньшинство, большинство преподавателей, имеет только среднее.

Образовательный ценз преподавателей отдельных предметов неполных и полных средних школ

Процент лиц, имеющих:	РСФСР	УССР	БССР	Азербайджанская ССР	ССР Грузии	Узбекская ССР	Туркменская ССР
а) высшее образование	24,4	35,7	21,9	25,7	21,1	22,9	12,2
б) среднее образование	66,5	59,6	71,1	72,1	76,2	76,5	77,0

Большинство преподавателей средней школы — это лучшие работники начальных школ, выдвинутые для работы в V—VII классах средней школы. Это хорошие советские педагоги, неплохо зарекомендовавшие себя и на работе в средней школе.

Однако тот высокий уровень грамотности и образования, который должен быть обеспечен в средней школе, требует быстрой ликвидации недочетов в подготовке преподавателей, осуществляемой как через систему стационарных учебных заведений, — вузов и техникумов, путем заочного обучения, — так и через систему специальных курсов по повышению квалификации учителей в порядке обязательного педагогического минимума.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 9 апреля 1936 г. о повышении заработной платы учителям создает все необходимые предпосылки для того, чтобы советские педагоги стали самыми культурными педагогами, в совершенстве владеющими техникой педагогического процесса, способными содействовать подъему культурно-технического уровня широчайших масс трудящихся на ту высоту, на которой должен стоять рабочий класс, создающий «...новую, высшую по сравнению с капитализмом, производительность труда», обеспечивающий «...превращение нашей страны в наиболее зажиточную страну...» и укрепляющий «...позиции социализма во всемирном масштабе»¹.

¹ Пленум ЦК ВКП(б) 21—25 декабря 1935 г.

II. ПОДГОТОВКА КАДРОВ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Проблема кадров на всех этапах развития советской власти выдвигалась Лениным и Сталиным как важнейший фактор социалистического переустройства нашей страны.

С особой остротой эта важнейшая в политическом и в хозяйственном отношении проблема была поставлена в начале первой пятилетки тов. Сталиным, указавшим, что «...недостаток новых кадров строителей тормозит наше продвижение вперед».

«Овладеть наукой, выковать новые кадры большевиков — специалистов по всем отраслям знаний, учиться, учиться, учиться упорнейшим образом — такова теперь задача» усиленно подчеркивал тов. Сталин на VIII съезде ВЛКСМ в 1928 г., объявляя «поход революционной молодежи в науку...»¹.

В развитии мероприятий по подготовке кадров работников науки и техники годы первой и второй пятилеток были годами упорной борьбы за реализацию директивы, данной тов. Сталиным.

Партия и правительство все эти годы уделяли исключительное внимание вопросам подготовки квалифицированных кадров во всех областях народного хозяйства, науки и техники, начиная от научных работников и кончая квалифицированными работниками у станка, бригадами в поле и т. п.

С каждым годом растет сеть научных учреждений, множатся ряды армии научных работников-энтузиастов социалистического строительства в нашей стране, которая «...не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики».

В царской России в первое столетие со времени образования Академии наук (к началу XIX века) было открыто 4 научных учреждения и в них было 200 научных работников, и за следующее столетие к моменту Октябрьской революции эта сеть выросла до 289 учреждений с 4 240 работниками. За 18 лет существования советской власти, к началу 1935 г. была создана мощная сеть в 1 494 учреждения, в которых работает 46 тыс. научных работников разных квалификаций, не считая 20 тыс. научно-вспомогательного персонала.

1934—1935 гг. внесли в научную работу глубокие изменения качественного характера. Произошло значительное усиление работы научно-исследовательских институтов в отношении их масштаба и приближения к производственной базе. Была укрупнена сеть институтов. Вместо целого ряда мелких институтов созданы институты союзного значения. Значительно изменилось размещение сети научно-исследовательских учреждений и кадров научных работников по территории СССР. На периферии на местах разработки богатейших недр страны, в новых промышленных центрах и в сельскохозяйственных районах создается широкая сеть институтов и их филиалов, научно-испытательных станций, заводских лабораторий, хат-лабораторий. Многочисленные кадры исследователей ведут в них большую исследовательскую работу, осуществляя лозунг «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны в развитии науки и техники на всех участках социалистического строительства.

Растут из года в год кадры молодых советских ученых. Аспирантура при научно-исследовательских учреждениях и вузах возросла за последнее пятилетие более чем в три раза, составляя на 1 января 1935 г. 10,6 тыс. человек вместо 3,0 тыс. чел. в 1930 г.

Быстрыми темпами росли контингенты учащихся во всей стационарной системе учреждений по подготовке кадров, устраняя острый

¹ Сборник «О молодежи», Партиздат—М. 1936 г., стр. 201, 203.

² И. В. Сталин. Речь на первом всесоюзном совещании стахановцев.

недостаток новых строителей социалистического хозяйства, который был тормозом на пути продвижения вперед.

Число учащихся по вузам и техникумам в период 1928—1936 гг. возросло почти в три раза.

Число учащихся по СССР в вузах и техникумах в 1928—1936 гг.

Число учащихся в тыс.	1928 г.	1934 г.	1936 г.
Вузы	159,8	416,9	515,9
Техникумы	253,6	601,6	698,1

Число учащихся в учебных заведениях, подготовляющих кадры руководящих и партийных работников — академии, комвузы, совпартшколы, — возросло еще более, составив к 1936 г. 103,9 тыс. вместо 25,4 тыс. в 1928 г.

Рабочие факультеты — этот важнейший канал для продвижения рабочих на учебу в вузы — сыграли большую роль в пополнении кадров пролетарской интеллигенции. За период с 1928 г. по 1936 г. контингенты учащихся рабфаков возросли в пять раз: в 1928 г. обучалось 49,2 тыс. рабфаковцев, в 1936 г. — 276,0 тыс.

Учебные заведения по подготовке массовых кадров квалифицированных рабочих с осуществлением всеобщего семилетнего обучения в городах и промышленных центрах получили новую, более высокую общеобразовательную базу.

Это обеспечило возможность реорганизовать систему школ фабрично-заводского ученичества: сократить срок обучения в школах и усилить специальную подготовку.

Приемы учащихся в школы ФЗУ за последние 3 года после их реорганизации стали быстро возрастать:

	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Принято по СССР в школы ФЗУ (в тыс.) . .	255,0	294,1	325,3

Вместе с количественными достижениями нужно отметить происходящую качественную перестройку всей работы по подготовке кадров, вызванную повышением требований к общетеоретической подготовке специалистов.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 19/IX 1932 г. о реорганизации высшей и средней школы были упорядочены учебная часть и режим в вузах и техникумах. Это повело к дальнейшему повышению объема знаний в области специализации и расширению общественно-политического кругозора, чему способствовало также увеличение курса обучения. Процесс перевода вузов и техникумов на более длительные сроки обучения, закончившийся только в 1935/36 учебном году, осуществлялся наряду с усилением борьбы с отсевами и устранением других организационных недочетов, снижавших эффективность учебной работы.

Одной из мер, повышающих успеваемость учащихся в вузах и техникумах, является перевод контингентов занимавшихся без отрыва от производства на систематическую учебу с отрывом от производ-

ства при усилении стипендиального обеспечения со стороны государства.

Растет пополнение кадров рабочей производственно-технической интеллигенции в промышленности и других отраслях культурного строительства.

Процент рабочих в составе учащихся вузов СССР в 1928—1936 гг.

	1928 г.	1935 г.
По всем высшим учебным заведениям . . .	25,4	45,0
В том числе:		
Промышленные вузы	38,3	59,8
Сельскохозяйственные вузы	18,2	37,1
Вузы НКПроса	16,3	26,9
Вузы НКЗдрава	17,0	37,1

В вузах промышленности большинство составляют рабочие и их дети.

Такая же картина наблюдается и по техникумам, подготовляющим кадры средней квалификации для промышленности.

В их составе рабочих и детей рабочих в 1928 г. было 38,5%, в 1935 г. стало 51,7%.

Увеличился партийно-комсомольский состав учащихся вузов и техникумов в целом, особенно за годы первой и второй пятилеток. Некоторое снижение процента партийцев в последние годы объясняется тем, что возрастной состав принимаемых в учебные заведения значительно снижается. Приток более молодых возрастов среди поступающих в вузы дал увеличение процента комсомольцев по вузам. Однако тот же процесс снижения возраста поступающих в техникумы вызывает некоторое понижение процента комсомольцев, так как техникумы комплектуются в значительной массе молодежью, окончившей неполную среднюю школу в пионерском возрасте. Это можно видеть из следующих данных:

Процент партийцев и комсомольцев в составе учащихся на начало 1928 и 1935 гг.

Типы учебных заведений	Членов и кандидатов ВКП(б)		Членов и кандидатов ВЛКСМ	
	1928 г.	1935 г.	1928 г.	1935 г.
По всем вузам	15,3	14,7	19,2	33,5
В т. ч. в промышленных вузах	21,3	20,3	16,2	35,0
По всем техникумам	3,8	1,9	36,2	31,2
В т. ч. в промышленных техникумах	9,0	4,1	29,5	35,0

Растет сеть высших, средних и низших учебных заведений, ведущих занятия на языках многочисленных народностей СССР.

Процесс роста национальных контингентов в составе учащихся вузов и техникумов ярко иллюстрируется неизменным возрастанием удельного веса учащихся в составе новых приемов у многих народностей Союза.

Так, например, среди вновь принятых осенью 1935 г. в вузы белорусы составляли 3,44 %, в то время, как в общей массе учащихся Союза они составляли 2,97%. Среди вновь принятых в техникумы бело-

руссы составляли 4,37%, а в общей массе учащихся в техникумах—только 3,18%. Башкиры составляли в общей массе учащихся вузов 0,20%, в техникумах—4,40%, а среди вновь принятых осенью 1935 г. соответственно 0,25% и 0,71%. Казахи среди всех учащихся вузов составляли 0,40%, среди вновь принятых—0,88%. Таджиков среди всех учащихся вузов—0,10%, среди принятых—0,27%. И по другим народностям также мы видим непрерывный рост охвата обучением в высших и средних учебных заведениях.

Женщины отсталых восточных народностей, впервые при советской власти получившие доступ в высшие и средние учебные заведения, явились новым источником пополнения национальных квалифицированных кадров для всех развивающихся отраслей народного хозяйства и культурного строительства. Учащиеся узбечки составляют 16,1% общего числа учащихся этой народности в вузах. Среди туркмен-учащихся в техникумах женщины составляют 23,5%. Так же и по другим народностям.

Советская женщина все больше и больше вовлекается в общественное производство и во все области управления и культурного строительства в стране. В связи с этим растет процент женщин в составе учащихся в высших и средних учебных заведениях.

За период 1928—1935 гг. в этом направлении отмечаются следующие сдвиги:

Процент женщин в составе учащихся вузов и техникумов

В у з ы	1928 г.	1935 г.
Во всех вузах	28,1	38,0
В том числе:		
Промышленных и транспортных	13,4	23,3
Сельскохозяйственных	17,4	31,8
Педагогических	48,7	48,4
Медицинских	52,0	71,2
Т е х н и к у м ы	1928 г.	1935 г.
Во всех техникумах	37,6	44,1
В том числе:		
Промышленных и транспортных	9,5	29,6
Сельскохозяйственных	15,4	31,6
Педагогических	53,5	55,2
Медицинских	89,3	79,7

Наряду с подготовкой специалистов высшей и средней квалификации в вузах и техникумах широко развевывалась и подготовка квалифицированных рабочих кадров через школы ФЗУ и путем курсовых мероприятий. Велась усиленная подготовка и переподготовка специалистов на курсах для ИТР, факультетах особого назначения, в институтах повышения квалификации хозяйственного и технического персонала.

Все эти массовые курсовые мероприятия дали возможность 760 000 рабочих тяжелой промышленности сдать в первой половине 1935 г. гостехэкзамен, причем на «отлично» сдали 28%. Широко развернута по линии НКЗема и НКСовхозов подготовка кадров к посевной и уборочной кампаниям. Подготовлено к 1/VIII 1935 г. 290 800 трактористов, 32 400 комбайнеров и 365 200 работников остальных ведущих массовых квалификаций в области сельского хозяйства.

1935 г. в разрешении проблемы кадров был историческим годом. С воодушевляющей трудящихся силой и проникновенностью тов. Сталин в своем выступлении 4 мая 1935 г. подчеркнул значение этой проблемы своим историческим заявлением, что «...при наших нынешних условиях «кадры решают все».

Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, — наша страна будет непобедима. Не будет у нас таких кадров — будем хромать на обе ноги»¹.

Пленум ЦК ВКП(б) 21—25 декабря 1935 г., подводя итоги стахановского движения и намечая пути его дальнейшего развития, предлагает «...сделать обучение техническому минимуму всеобщим и обязательным для всех рабочих и работниц, подчинив это важнейшее дело задаче подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда».

III. ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА, ИСКУССТВО, ПЕЧАТЬ

Библиотеки в СССР. Повышение материального благосостояния трудящихся и их культурного уровня усиливает требования к объему и качеству политико-просветительной работы и, в частности, к библиотечной сети.

Всесоюзная библиотечная перепись, проведенная в конце 1934 г., дала ответ на важнейшие вопросы, характеризующие состояние сети библиотек всех типов.

Переписью было зарегистрировано 67 286 стационарных библиотек. Сюда входят библиотеки научные и специальные, массовые, детские, не считая школьных — при начальной, неполной и полной средней школе.

Все стационарные библиотеки по типам распределяются так: массовых библиотек — 50 569, или 75%, детских (за исключением школьных) — 301, или 0,5%, при профтехнических учебных заведениях (кроме вузов) 4 730, или 7%, научных и специальных (включая вузы) — 11 686, или 17,5%.

Основную часть библиотек составляют массовые библиотеки широкого пользования. К этой группе относятся библиотеки НКПросов, профсоюзные, различных систем кооперации и ряда других организаций. В общем количестве массовых библиотек преобладают НКПросовские, в состав которых кроме центральных краевых, районных и городских входят также сельские: колхозные, совхозные при МТС и т. п. НКПросовские библиотеки составляют 56,5% всех массовых библиотек. Другая большая группа массовых библиотек — профсоюзные, составляющие 28,5%.

В дореволюционной России число библиотек для массового читателя не превышало 13 000 единиц, следовательно, количество массовых библиотек за годы революции увеличилось примерно в 3½ раза.

Из общего количества стационарных массовых библиотек находятся в городах и рабочих поселках 14 200 и в сельских местностях 36 300, причем сеть сельских библиотек за последнее время развивается значительно быстрее, чем городская: за последние 5 лет коли-

¹ И. В. Сталин. Речь на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г.

чество сельских библиотек увеличилось на 90% (с 19 100 до 36 300), а городских — на 85 % (с 7 670 до 14 200).

Перестройка сельского хозяйства на базе коллективизации, высокое оснащение колхозной деревни новой техникой вызвали огромный рост культурного уровня деревни, создали организованного массового читателя.

Новым сталинским уставом с/х. артели, принятым II съездом колхозников-ударников, перед колхозами поставлена задача: «поднимать культурный уровень членов артели, внедрять газеты, книги, радио, кино, создавать клубы, библиотеки и читальни...»

Национальные республики, на территории которых библиотеки имелись только в крупных городских центрах, в настоящее время обладают значительно большей сетью библиотек.

В Узбекской ССР переписью зарегистрировано 2 555 стационарных библиотек (кроме школьных), из которых 2 139 массовых; в ЗСФСР — 3 716, из них 2 749 массовых.

За последние 5 лет (с 1930 г.) сеть массовых стационарных библиотек в отдельных союзных республиках выросла следующим образом (1935 год в процентах к 1930 г.).

По СССР	на 10%	По ЗСФСР	на 352%
„ РСФСР	108%	„ Туркменской ССР	663%
„ БССР	310%	„ Узбекской и Таджикской ССР (вместе)	1 265%

Современная густота сети библиотек ставит СССР по этому показателю впереди всех европейских стран.

Необходимо, однако, отметить малую мощность значительной части библиотек, сравнительно небольшое обновление книжных фондов и неравномерное территориальное распределение сети; радиус обслуживания подчас бывает настолько велик, что снабжение читателя книгой чрезвычайно затруднено даже через систему библиотек-передвижек.

Тяга массового читателя к чтению привела к созданию целой системы обслуживания этого читателя из книжных фондов, имеющих при стационарных библиотеках: организованы передвижные библиотеки, имеется институт книгонош, доставляющих книги читателю на дом, и т. д. Эти мероприятия вполне оправдали себя, улучшив обслуживание читателей рабочих районов и сельских местностей. Переписью зарегистрировано 92 200 передвижек при массовых библиотеках, из которых 33 700 (36,0%) обслуживает население сельских местностей.

Книжные фонды всех библиотек в момент переписи определились в 271 млн. томов. Из этого количества книг около 92,5 млн. (34,0%) приходится на массовые библиотеки, 46,8 млн. (17,5%) — на детские и учебные¹ и 131,4 млн. (48,5%) — на научные и специальные библиотеки.

Из общего фонда массовых библиотек 66,2 млн. (71,5%) книг приходится на библиотеки городов и рабочих поселков и 26,3 млн. (28,5%) — на библиотеки сельских местностей. Данные о сети библиотек, как мы видели, указывают, что количество сельских массовых библиотек превышает количество городских больше, чем в 2½ раза. Наряду с этим в городских библиотеках книг в 2½ раза больше, чем в сельских.

Аналогичная картина получается в детских библиотеках.

Перед НКПросами, ВЦСПС и издательскими организациями выдвигается крупнейшая задача — подъем всей библиотечной работы в деревне как по распределению сети, так и по обеспечению библиотек книгами и библиотечными кадрами.

¹ Без библиотек начальных, неполных средних и средних школ.

Если посмотреть, как эти книги распределяются между городом и деревней в наиболее встречающихся в деревне типах—массовых библиотек,—мы видим, что на 1 библиотеку в городе приходится 4 670 книг, а в деревне — 725.

Платных библиотечных работников (включая библиотеки средних и неполных средних школ) зарегистрировано переписью 63 800, из них 50% (31 900) — в массовых библиотеках, 26% (16 550) — в детских и учебных библиотеках и 24% (15 350) — в научных и специальных библиотеках.

Из общего числа платных библиотечных работников работают в городе 63% и 37% — в деревне. Таким образом основная масса библиотек в деревне обслуживается бесплатными библиотекарями в порядке общественной работы.

Необходимо отметить еще большой недостаток постоянных платных библиотечных работников: на 50 570 массовых библиотек имеется всего 31 900 платных библиотечных работников, причем значительное количество их совмещает эту работу с другой, зачастую небиблотечной работой. Из 63 800 платных библиотекарей в библиотеках всех типов почти 50% имеют работы по совместительству, а из последних — 80% совмещают по другой культурно-просветительной работе.

Всесоюзная библиотечная перепись дала большой материал для характеристики состава библиотечных работников по их партийности, образовательному цензу, стажу библиотечной работы и т. п.

В составе основных библиотечных кадров значительна прослойка партийцев и комсомольцев, составляющих: 24,5% по всем библиотекам, 31,2% — по районным библиотекам Наркомпроса и до 70% — по колхозным и сельским библиотекам при избах-читальнях.

Недостаточно еще высок общеобразовательный уровень основных библиотечных кадров: в составе их по всем массовым библиотекам 14% лиц с низшим образованием, а по сельским библиотекам этот процент доходит даже до 50.

Большой процент лиц с высшим образованием имеется только среди библиотекарей научных и специальных библиотек (20) и центральных городских библиотек Наркомпроса (10—13).

В общем составе библиотекарей основная масса (70—80%)—это молодые кадры, имеющие только годовой стаж библиотечной работы.

Обучение взрослых. Осуществление всеобщей грамотности является основой для дальнейшего повышения культурно-технического уровня рабочих и колхозников.

В борьбе с неграмотностью и малограмотностью в нашей стране за годы первой и второй пятилеток достигнуты огромные успехи. Через систему школ взрослых в этот период прошло до 40 млн. трудящихся.

От элементарных мероприятий по ликвидации неграмотности, проводившихся с первых лет Октябрьской революции после исторического декрета В. И. Ленина, обучение взрослых переключается на более высокую ступень. Борьба ведется не только с неграмотностью, но и с малограмотностью. Организуются школы взрослых повышенного типа, где уровень образования трудящихся поднимается до программы семилетней школы всеобщего политехнического обучения.

Тогда как в 1930 г. из каждых 100 обучающихся взрослых в школах для неграмотных находилось 85 чел. и в школах малограмотных — 15 чел., — в 1935 г. из общего количества 8 077 тыс. обучавшихся 49,2% (3 977 тыс.) обучалось в школах для неграмотных, а другая половина — в школах для малограмотных — 48,2% (3 893 тыс.) и в школах взрослых повышенного типа—2,6% (207 тыс.).

Решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16/1 1936 г., констатиравшим все еще недостаточные темпы работы органов народного образования и неудовлетворительное качество работы по ликвидации неграмотности, предложено это дело ставить по-новому.

Укрепляются материальная и организационная основа обучения взрослых, вводится твердый учебный план и устанавливается четкая программа школ взрослых.

1935 и 1936 гг. будут годами, завершающими работу предыдущих лет в области ликвидации неграмотности. Все неграмотное и малограмотное население в возрасте до 50 лет будет вовлечено в школы взрослых и при активном участии комсомола и всех культурных сил страны — учителей, инженерно-технических работников, врачей, студентов — обучено грамоте.

За время первой и второй пятилеток сеть клубных учреждений всех типов более чем удвоилась: к 1935 г. было уже 60 083 учреждения, вместо 26 528 учреждений в 1928 г.

Растет сеть колхозных клубов в деревне, — в 1935 г. их было 16 958. Увеличивается сеть районных центров, руководящих политико-просветительной работой, домов социалистической культуры и политико-просветительных баз. В городах и промышленных центрах растет сеть профсоюзных клубов — в 1934 г. их было 5 219, к 1 января 1935 г. стало 7 104. Усиливающиеся капиталовложения на постройку профсоюзных клубов дали возможность в ряде рабочих районов построить образцовые помещения для культурного отдыха трудящихся.

Большое развитие получили летние парки культуры и отдыха, представляющие собой в крупных промышленных городах целые комбинаты всех видов культурной работы и спорта. В 1935 г. функционировало 228 парков культуры и отдыха (в 1934 г. было 209) с общей земельной площадью, занятой зелеными насаждениями, стадионами и используемой для других целей в 12 тыс. га.

Кино, на исключительную роль которого неоднократно указывали товарищи Ленин и Сталин, получило за эти годы огромное развитие. Создан ряд выдающихся кинофильмов, имеющих большое агитационное, художественное и воспитательное значение.

Сеть киноустановок за годы первой и второй пятилеток выросла более чем в четыре раза, достигнув к 1935 г. 27 863, вместо 7 251 киноустановки в 1928 г. Однако и эта сеть все еще недостаточна для удовлетворения растущих запросов трудящихся масс. В особенности значителен рост кинопередвижек, работающих главным образом в деревне. Сеть их за эти же годы увеличилась в десять раз. В 1935 г. было 14 571 кинопередвижка вместо 1 492 передвижек в 1928 г.

Театры. Из общего количества 609 театров в Союзе, действовавших на 1 января 1935 г., сеть совхозно-колхозных театров (стационарных и передвижных) достигла 105 театров. Многие народности нашего Союза создали и создают свои национальные театры, артистические коллективы которых показали образцы высокого театрального искусства. В настоящее время имеются театральные предприятия, работающие на 37 языках.

Общий состав художественного творческого персонала (артисты, музыканты, певцы, балет), занятого в зрелищных предприятиях всех типов, составляет 28 тыс. человек, общее число работающих, включая и вспомогательный технический персонал, на 1/1 1935 г. достигало 52 тыс. человек.

В целях объединения, дальнейшего развития и укрепления всей ведущейся работы в различных областях искусства решением партии и правительства образован Всесоюзный комитет по делам искусства, опирающийся на разветвленную сеть местных комитетов в республиках, краях и областях.

Образование этого комитета явится мощным толчком к дальнейшему росту и процветанию всех видов искусства, к широкому использованию всех имеющихся ресурсов в деле удовлетворения культурных запросов масс социалистической страны, в которой «жить стало лучше... Жить стало веселее» (Сталин).

Печать — это, «...единственное орудие, при помощи которого» партия ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем, нужном ей языке»¹ — достигла огромного развития после Октябрьской революции, в годы первой и второй пятилеток.

Печатная продукция — книги, газеты

	1913 г.	1928 г.	1934 г.
I. Книги			
а) Тираж (тыс. экз.)	113 400	266 706	473 752
б) Общий листаж (тыс. листов-оттисков)	567 000	1 407 849	2 768 202
II. Газеты			
а) Количество названий	859	1 189	11 873 ²
б) Разовый тираж (тыс.)	2 729	8 800	30 744

Вместе с выходящей большими тиражами периодической печатью центральных, республиканских, областных и краевых органов получила широчайшее распространение в стране низовая печать. Из общего количества выходящих на 1/1 1935 г. 11 873 газет было 2 498 районных и городских газет, 2 715 — фабрично-заводских газет, газет совхозов и колхозов 3 710 названий и при учреждениях и учебных заведениях — 1 714 газет.

Все шире и многосторонней разворачивается издательство национальной книжной литературы и периодики.

Многие народности, впервые в своей истории получившие письменность, пользуются литературой на родном языке. Книжная продукция в СССР выходит на 105 языках народностей, его населяющих.

Повышается качество издаваемой литературы, ее внешнее оформление. В издательской продукции растет удельный вес фундаментальной, более объемистой по содержанию книги, сокращается издание брошюрного типа. Начиная с 1930 г., средний объем одного экземпляра книги неуклонно растет и за этот период увеличился более чем в полтора раза. В 1930 г. средний объем книги составлял — 3,6 печатных листа, в 1931 г. — 4,1 печатных листа, в 1932 г. — 4,6 печатных листа, в 1933 г. — 4,9 печатных листа, в 1934 г. — 5,8 печатных листа, в 1935 г. — 6,6 печатных листа.

Растущие культурные запросы трудящихся не бывало повышают требования на книгу. Еще недостаточно удовлетворяется колоссальный спрос на книгу, на художественную детскую литературу. Решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР в области издательского дела — образование при СНК СССР издательства художественной литературы, передача ВЛКСМ издательства литературы для молодежи, широкая организация издания стабильных учебников, расширение материальной

¹) И. В. Сталин. Из организационного отчета ЦК на XII партсъезде, 1923 г. «В. Ленин и И. Сталин о пролетарской печати». Изд. Ленинградского обл. издательства, 1933 год.

²) С газетами временного значения.

и полиграфической баз издательств — создают условия, обеспечивающие дальнейший количественный и качественный рост печати.

1935 год в развитии культурного строительства в СССР является исключительным годом. Проблема повышения культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда, поставленная стахановским движением, делает эту дату исторической на путях развития социализма.

Это отметил тов. Молотов в своем выступлении на 2-й сессии ЦИК СССР в январе 1936 г., указав, что самый факт постановки такой задачи в области культурного строительства, как практической задачи советской власти, есть «одна из важнейших побед социализма в нашей стране».
